

Глава 174: Срываемся на любовном сопернике

Тянь Юань попросил отгул, но на следующий день ему пришлось вернуться на занятия. Пань Лэй собирался сопровождать его и пообещав "потолковать" с тем тупым придурком.

Тянь Юань установил для него основные правила: не драться, не создавать проблем в универе и не выходить за рамки дозволенного даже на чуть-чуть.

Терпя его ворчание, Пань Лэй послушно следовал за ним в университет.

Сегодня у Тянь Юаня занятия только в универе, и Пань Лэй был настолько беззаботен, что пошел с ним в лекционный зал. Он наверняка мгновенно заснет, слушая этот птичий язык[1].

Выбрав место в углу, Тянь Юань выставил перед ними стопку книг, зная, что другой не станет слушать.

Он как раз закончил, когда Пань Лэй заметил красивого паренька, яростно махавшего Тянь Юаню рукой. Этот человек был довольно молод. Парень выглядел довольно худым для своего роста и казался несколько недовольным. Пань Лэй небрежно сидел там, держа Тянь Юаня за руку и указав подбородком в сторону чужака:

— Это он? Тот тупой идиот, о котором упоминал Хэ Лянь?

— Угу. Он особенно фанатично относится к восточной культуре. Он считает, что все восточные женщины носят чонсамы, собирают волосы в пучок или завязывают на голове узел, носят пояса и диадемы с цветами из жемчужин, пользуются румянами, у них маленькие рты с красными губами, они миниатюрны, у них глаза феникса и забинтованные ноги.

— Как и ожидалось, он псих. Ему следует познакомиться с нашей храброй старшей сестрой, являющаяся у нас на востоке самой классической современной девушкой. Девушка абсолютной красоты ездит на тяжелом мотоцикле "Харлей" и одевается в облегающие кожаные куртки и кожаные брюки, совсем как главная героиня "Расхитительницы гробниц". У нее хорошая фигура, приятная внешность, отличная меткость, отличные навыки кулачного боя и способность пнуть противника в селезенку одной ногой. Во время спарринга с ней, даже я должен быть особенно осторожен.

Тянь Юань возился с учебниками.

— Думаю, мне лучше не встречаться с твоей старшей сестрой. Она слишком сильная и героическая и мне страшно от мысли, что я встречу с такой женщиной-Рэмбо вроде нее.

Хэ Лянь заявил, что в этом году Пань Юэ намеревается посетить Великобританию и обязательно приедет, чтобы встретиться с ним. Она была заинтригована этим человеком,

который занимал особое место в сердце ее младшего брата Пань Лэя. Но, услышав, как Пань Лэй описывает ее, Тянь Юань понял, что для него было бы лучше, если бы такая суперженщина никогда не появлялась рядом с ним.

Пань Лэй улыбнулся и взъерошил его волосы.

— Ты мой возлюбленный, тот человек, который мне нравится. Они все будут относиться к тебе так же, как и я. Мой малыш всем понравится, он такой хороший и симпатичный.

— Прекрати! Профессор здесь.

Атмосфера преподавания была довольно непринужденной. Хотя преподаватель был пожилым человеком лет 60-70-ти, он рассказывал очень интересно. Это был серьезный курс, но он объяснил его самым забавным образом. Тянь Юань улыбался, делал пометки и подчеркивал важные вещи.

Тянь Юань активно отвечал на вопросы преподавателя, и тот хвалил его за прилежание.

Пань Лэй прикрыл подбородок, потер шею и, не мигая, уставился на своего прелестного малыша. Смотри! Смотри! Какой исключительный мой малыш и как усердно он учится. Серьезные мужчины - самые привлекательные. Пань Лэй наблюдал за Тянь Юанем блестящими глазами. Взгляните на его профиль; у него такие красивые нос и рот. Почему то, как он улыбается и двигает бровями, вызывает у меня такое сильное желание поцеловать его?

Если бы они сейчас не сидели в аудитории, он бы давно поцеловал его. Да и Тянь Юань, перед выходом из дома, неоднократно повторял ему, что ему не разрешается делать ничего выходящего за рамки дозволенного.

Пань Лэй поиграл с рукой Тянь Юаня, пощипал его ногти, пощипал суставы, а затем прикусил пальцы. Пань Лэй надулся, а затем пошевелил губами в поцелуе, когда Тянь Юань упрекнул его, заставив того покраснеть. Он проигнорировал Пань Лэя и позволил ему продолжать свое странное поведение.

Тянь Юань ожидал, что Пань Лэй уснет. Он был уверен, что лекция заставит Пань Лэя задремать. Он утверждал, что терпеть не может птичий язык и не может его понимать. Кто бы мог подумать, что он будет таким оживленным, пялясь на его профиль страстным взглядом? Он чувствовал на себе его пристальный взгляд, от которого лицо начинало пылать, словно при лихорадке.

В один момент он ущипнул его за руку, в следующий поцарапал ладонь ногтями, погладил запястье, расстегнул манжету рубашки и погладил засос, оставленный им на запястье. Тянь Юаню ничего не оставалось, как вырвать страницу из своего блокнота и нацарапать на ней несколько слов.

«Закрой глаза и спи. Не храпи!»

Пань Лэй усмехнулся и потянулся за запасной ручкой.

«Ни за что! Как я могу спать один, когда рядом со мной такой сногсшибательный красавчик? Я не могу заснуть.»

«Отвали!» — написал ругательство в ответ на это Тянь Юань.

Пань Лэй чуть не пырнул со смеху. Боже, его малыш слишком восхитителен!

Ему хотелось поцеловать своего возлюбленного, так что глаза Пань Лэя в задумчивости метались влево-вправо, пока он придумывал очередную коварную уловку. Он пошевелил рукой и как бы "случайно" уронил блокнот и ручку.

— Ты не можешь минутку посидеть спокойно? — проворчал тихим голосом Тянь Юань, впившись в него убийственным взглядом.

Пань Лэй плохо себя вел с самого начала пары. Как маленькую мышку в своих объятиях, он гладил то в одном месте, то в другом. Тянь Юань наклонился, чтобы поднять блокнот, а Пань Лэй наклонился за ручкой.

Их руки соприкоснулись. Тянь Юань продолжал наклоняться и поднял глаза на Пань Лэя. Пань Лэй сжал его руку в своей и тоже посмотрел на него снизу вверх.

Ухмыльнувшись, Пань Лэй потянулся к его воротнику и поцеловал в губы.

— Я уже давно с нетерпением жду поцелуя с тобой.

Они не могли сдержать чувства в своих сердцах и молча стремились к близости, совсем как тайная влюбленность между двумя подростками.

В итоге Тянь Юань не выдержал и с улыбкой приблизился к Пань Лэю, поцеловавшись с ним.

— Мне тоже не терпелось поцеловать тебя.

Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, незаметно поцеловавшись в углу, где перед ними стоял письменный стол.

Лицо Тянь Юаня покраснело, а уголки его губ изогнулись в неудержимой улыбке, когда он продолжал слушать препода.

Дальше Пань Лэй хорошо себя вел. Он послушно сел рядом с ним, подперев подбородок кулаком, и не отрывал от него взгляда.

Атмосфера стояла фантастическая. Сопровождая любимого в аудитории, он мог любоваться каждым его движением. Пань Лэй мог видеть все, что он делал, с близкого расстояния: его улыбку, нахмуренность, то, как он задумчиво склонял голову, то, как он делал тщательные пометки, то, как он отвечал на вопросы.

Вот почему учителя в школе хотят, чтобы ученики сидели за одним столом! Учителя убивают щенячью любовь, пресекая ее в зародыше.

В классе было немного тепло. Войдя в комнату, он снял пиджак и сел в углу, где его никто не мог видеть. На шее Тянь Юаня и под мочками ушей виднелось несколько темно-красных засосов, когда он наклонил голову, чтобы что-то записать. Пань Лэй глядел на засосы, его голова поникла, и в конце концов он поддался птичьему языку и заснул.

Ему казалось, что он попал в огромный лес, наполненный пением птиц и благоухающими цветами.[2]

Тянь Юань заметил, что тот уснул, и накинул на него свою куртку. Он, должно быть, тоже устал. С тех пор как он приехал, то был очень занят: либо убирал дом, стирал одежду, либо готовил. Они легли спать под утро, занимаясь некоторыми вещами. Тянь Юань укрыл его своей курткой, давая поспать, прикинув, что он, несомненно, будет спать крепко.

Пань Лэй мирно спал, и Тянь Юань всегда был рядом, что успокаивало его.

Наконец Тянь Юань растолкал Пань Лэя. Профессор уже ушел. Был полдень, а тот все еще спал. Они так пропустят обед.

— Не спи, Пань Лэй. Вставай, идем поедем.

Пань Лэй лежал там, положив голову на ладонь Тянь Юаня, с закрытыми глазами и пробормотал:

— Поцелуй принца пробуждает принцессу.

У Тянь Юаня не было другого выбора, кроме как поцеловать его в губы. Пань Лэй бодро открыл глаза и потянулся всем телом.

— Отлично выспался.

— Ты так хорошо спал, что в результате у меня онемела рука.

Пань Лэй взял его руку в свою и несколько раз поцеловал, после чего помассировал, посмеиваясь.

— Давай поедим, я так голоден, что готов съест слона.

Тянь Юань расхохотался. Пань Лэй запихнул учебники в рюкзак и взвалил себе на спину. Несмотря на то, что на спине у него была сумка с компьютером, он казался неуместным. Он был рожден, чтобы носить оружие, и носить что-то настолько студенческое казалось странным. Это разрушило его имидж.

Идиот-француз, яростно машущий Тянь Юаню, подбежал как раз в тот момент, когда они готовились уходить.

Он примчался в хорошем расположении духа. С голубыми глазами и светлыми волосами он выглядел действительно хорошо. Его рост также составлял респектабельные 180 см, но по сравнению с его Лэйзи он просто морозящий дождик [3] и вряд ли заслуживал внимания.

— Пойдем поедим, Юань. Сегодня я угощаю. Я слышал, что сегодняшний стейк с перцем превосходен.

Тянь Юань увернулся от его руки, когда та естественным образом потянулась, чтобы приобнять его за плечо. Что за шутка! Пань Лэй самый настоящий чан с уксусом (ревнивец). Если он позволит кому-либо приобнять себя за плечо на глазах у Пань Лэя, это все равно что положить огромную редьку в кастрюлю с уксусом на двадцать лет! То эта горько-кислая редька и была бы сердцем Пань Лэя!

Пань Лэй встал перед Тянь Юанем и двумя пальцами слегка сжал запястье француза.

— Что именно ты делаешь? Ты смеешь лапать моего мужчину? Если тебе надоело жить, я с радостью переломаю тебе руки и ноги. Лао-цзы уничтожит тебя.

Несмотря на возгласы и причитания, в независимости от языка на котором они были произнесены, Пань Лэй все это игнорировал. В итоге француз крикнул Тянь Юаню:

— Кто он? Почему он такой свирепый? Он какой-то гопник? Почему он ведет себя так неразумно?! Я буду биться с ним!

Тянь Юань выгнул бровь. Пань Лэй его семьи по его мнению гопник? Такое могли говорить только члены их семей. Он самый настоящий бандит, и их семья не раз ругала его за это. Однако как мог кто-то, кто не имел никакого понятия, назвать Лэйзи его семьи гопником?

— Он хочет вызвать тебя на дуэль, Пань Лэй. Я отправлю тебя спать на диван, если не будешь слушаться того, чему я тебя сегодня научил.

Услышав это, Пань Лэй понял, что должен победить. Он вытащил этого тупоголового болвана за воротник рубашки.

— Не думай, что лао-цзы не понимает вашего птичьего языка, сукин сын. Я все предельно ясно проясню.

Пань Лэй затащил его на крышу, схватил за воротник рубашки, ткнул пальцем в нос и заговорил с ним с оксфордским английским акцентом.

— Он мой возлюбленный. Предупреждаю, впредь держись от моего любимого подальше. Я не хочу, чтобы какой-нибудь невежественный придурок приближался к нему. Хочешь подраться? Давай же! Лао-цзы давно убедился, что ты не способен сражаться. Я выбью тебе два передних зуба, и дже руки на месте оставлю.

О-хо-хо! Я понятия не имел, что этот парень умеет говорить на птичьем языке. Разве он не пошел в армию в юном возрасте? Где он научился так бегло и ясно говорить по-английски?

Француз, казалось, никогда не пойдет на компромисс ради любви.

— Он будет моим, если я одолею тебя.

Пань Лэй молниеносно ударил его кулаком в нос.

— Да пошел ты! Человек Лао-цзы - это не ставка и не бонус. Он будет твоим?! Сегодня я не только выбью тебе передние зубы, но и с радостью преподам ценный урок уважения к своему возлюбленному.

Сранный подонок! Смеет делать ставку на моего любимого? Можно ли вообще использовать близкого человека или любимого, как деньги? Будет принадлежать победителю? Это самое что и на есть оскорблением для Тянь Юаня. Он бы забил этого ублюдка, который не знал, как уважать других, до смерти. Он бы забил до смерти этого подонка, присматривающегося к чужой второй половинке. Посмотрим, осмелится ли он все еще приблизиться к его детке.

— Избей его! Не выкручивай ему руки! Руки врача очень важны. Ударь его по носу и подбородку! Да! Хук левой! Ты такой сильный, это слишком сексуально! Я горячо поцелую тебя, когда мы вернемся! — подбадривал Тянь Юань Пань Лэя.

1. По сути имеется ввиду, что это непонятный язык. Это все равно что сказать: "Для меня это звучит как греческий". Есть так же другое значение. Древние китайцы уничижительно называли язык варваров и других стран "птичьим языком".

2. Идиома: очарование прекрасного весеннего дня.

3. Здесь игра слов. Лэйзи - это Пань Лэй, но "лэй" означает "гром"; "моя" (оружие); "ужасающий"; "потрясающая" (интернет-сленг). Таким образом, в отличие от Пань Лэя, который "грозовой", француз просто "морозящий дождик".

<http://bllate.org/book/15664/1401811>